

ВЫСТАВКА «ФИЛОСОФИЯ, НАУКА И ИСКУССТВО В ПОЗНАНИИ МИРА»

В период с 19 сентября по 10 октября 2012 года в Мемориальной усадьбе Ф.И. Шаляпина, филиале Всероссийского музейного объединения музыкальной культуры имени М.И. Глинки, при поддержке Института философии РАН, Российского института культурологии и Российского философского общества состоялась выставка, включающая живописные работы российских ученых Вячеслава Щербины, Андрея Пелипенко и Олега Скоркина, а также фотовыставка «Философские диалоги» Михаила Пронина.

Выставка прошла под девизом «Философия, наука и искусство в познании мира», поскольку представлены работы сотрудников Российского института культурологии (А. Пелипенко и В. Щербина) и Института философии РАН (О. Скоркин и М. Пронин), чьи основные интересы лежат в сфере философии и науки. Пелипенко Андрей Анатольевич – д.филол.н., проф. Сфера научных интересов – теория культуры, историческая и культурная антропология, психология творчества. Щербина Вячеслав Вячеславович – д.социол.н., проф. Специалист по общей теории организаций и социологии организации, управлению персоналом и менеджменту. Скоркин Олег Алексеевич – к.тех.н. Сфера научных интересов: система образования, антропология игр, станковое искусство. Пронин Михаил Анатольевич – к.мед.н., руководитель исследовательской группы «Виртуалистика». Сфера научных интересов: проблемы комплексных междисциплинарных исследований человека, философская антропология.

Состоявшиеся ученые, множество статей, ряд монографий, не один десяток лет аналитической исследовательской работы, с одной стороны, и у каждого далеко не первая персональная выставка, авторы востребованы как художники – с другой. И главное – они и их работы совсем разные. Уникальность выставки «Философия, наука и искусство в познании мира» состоит в том, что в одном экспозиционном пространстве представлены абсолютно различные по жанру, технике письма, темам авторские работы, совмещающие в себе рациональность науки и непостижимость искусства. Картины позволяют по-новому взглянуть на окружающую действительность, в необычном свете увидеть привычные современному обывателю образы и предметы. Каждый автор представляет свои картины, наполненные внутренним смыслом и содержанием, отражающие его взгляд на живопись, на искусство, на окружающий мир. Об эстетической дифференциации, как и о художественной оценке, произведений здесь нет речи.

У Андрея Пелипенко своя художественно-эстетическая позиция относительно живописи, третья вершина в треугольнике, две из которых традиционализм и авангард, позволяющая работать в разных жанрах и направлениях от реализма и неосимволизма до сюрреализма и абстрактного экспрессионизма. В конце 1980-х гг. он разработал

смешанную акрил-лаковую технику живописи, соответствующую его восприятию живописи. Средствами такой техники создается мир бесконечного становления, текучая среда протейистических образов, проявляющихся по мере взглядывания. Такие образы, по мнению автора, сродни камням, брошенным в воду культурного опыта зрителя. Они не столько несут некое сообщение, сколько активизируют культурную память вплоть до самых глубинных архетипических ее слоев. Не случайна серийность мотивов, особенно миниатюр, его произведений. Ориентирующим толчком для осознания изображенной предметной среды служит название серии.

Цветные графические работы Вячеслава Щербины, выполненные фломастером, это способ мышления пластическими образами, они создают впечатление энергичной выразительности в сочетании с необыкновенной легкостью и непринужденностью. Образы и сюжеты, рожденные неистовой фантазией художника, порой странны и загадочны и балансируют на грани дисгармонии. Его работы демонстрируют отказ от идеализации мира, выражая свое очевидное тотальное приятие природы человека и мира людей как в его социальной, так и в физиологической ипостаси. Такие работы несут большую символическую нагрузку, придают сюжетам притчевый характер и могут служить инжектором логотипов, однако социальная и физиологическая компонента предоставляются для домысливания зрителю.

Экспозиция живописных работ Олега Скоркина предметна, работы выполнены в традиционной корпусной манере письма. Мотивы его картин просты, но не тривиальны. Некоторые работы имеют этюдный характер. Работы явно настроенческие, наполнены светом и легкой грустью и, как и у предыдущих авторов, узнаваемы по манере письма, стилю и использованию живописных средств.

Чтобы не осталось ощущения эклектичности этого живописного цветника не лишне напомнить антропологические основания, на которых покоится феномен живописного искусства. По Гадамеру Х.-Г. они раскрываются через понятия «игры», «символа» и «праздника».

Сначала об «игре». Прежде всего, должно уяснить, что игра является элементарной функцией человеческой жизни и что человеческая культура без нее вообще немислима. Такие мыслители, как Хёйзинга, Гвардини и другие уже давно подчеркивали, что в отправлении человека религиозного культа присутствует игровой момент. Чтобы понять, что игровой элемент искусства проявляется не только отрицательно – как свобода от целевых установок, но и как независимый импульс, стоит еще раз вернуться к элементарным характеристикам человеческой игры. Особенность человеческой игры заключается в том, что, вбирая в себя разум, эту исключительно человеческую способность ставить цели и сознательно к ним стремиться, она в то же время в состоянии обуздать это стремление к целеполаганию. Человечность человеческой игры именно в том, что в ней игровые движения, так сказать, сами себя дисциплинируют и упорядочивают, как

будто в этом действительно присутствует цель. Но и в любой другой форме современного художественного экспериментирования обнаруживается это стремление включить равнодушного наблюдателя в игру, сделать его соучастником. Игра – это и первый шаг к коммуникации и к импровизации и таинство, которое предлагается зрителю для расшифровки. В работах А. Пелипенко этот фактор выражен наиболее выпукло.

В работах В. Щербины понятие «символа» наиболее насыщено. Формат рисунка наиболее соответствует авторскому целеполаганию. Символ как сущностное ядро художественного образа подробно рассмотрен в работах и в своем развитии от иероглифического письма до современных ориентиров визуальной антропологии, включая art-street, является выражением внутреннего видения духовных основ жизни и окружающего мира. Через символ мы осознаем, что содержание лежит внутри явлений в большей мере, чем на поверхности. Акцент символичности в работах В. Щербины сделан на активизацию размышления зрителя, на стремление обобщить увиденное, связать с другими порой неожиданными явлениями. Повышение значимости символического изображения связано не только с ростом телекоммуникаций и развитием компьютерной техники, что непреодолимо, но скорее потому, что визуальная информация доходчивей, меньше усилий и времени требует для восприятия, нежели письменный текст и аудиоинформация.

Понятие «праздника», той радости, которая познается непременно в человеческом общении, не в одиночку, пронизывает работы О. Скоркина. Стремлению вызвать в зрителе внутреннее духовное движение для воплощения собственных идей и на эстетическое наслаждение направлены дополняющие живопись авторские текстовые комментарии.

Все три «кита», составляющих онтологическую опору живописи, присутствуют в художественных работах А. Пелипенко, В. Щербины и О. Скоркина, и именно потому, что каждый из них более ярко выражен у одного из авторов, делает выставку цельной, полнокровной.

Фотовыставка «Философские диалоги» Михаила Пронина удачно дополняет этот живописный цветник. Она родилась из фотолетописи будней и праздников философской жизни: в Институте философии РАН – портреты сотрудников и гостей института, на научных мероприятиях, в дороге и, прежде всего, в диалоге. В портретах работы М. Пронина начисто исключен официоз, присутствует Человек, личность, его глубинная суть. Композиционно выдержанные портреты в соответствии с канонами фотографии позволяют воспринимать их художественную ценность. Черно-белый вариант фотопортретов усиливает остроту восприятия зрителем человеческого проявления и характеров ученых. Именно разговор по сути, по существу дела позволил найти ее формат: философ и его книга. «Философские диалоги» – это портреты философов и одна из их книг, которую можно подер-

жать в руках, полистать, почитать... услышать голос автора, посмотреть ему в глаза и начать с ним говорить...

Наше культурное сознание во многом питается художественной традицией. Однако художник во все времена был орудием и выразителем духа своей эпохи. «Каждой эпохе дается собственная мера творческой свободы... У каждой эпохи есть своя внутренняя цель. А потому у каждой большой эпохи есть своя внешняя красота. Красота ее в выявлении ее Внутреннего. Поэтому не нужно оглядываться назад и не нужно мерить нашу новую, рождающуюся красоту старым аршином прошлого». Значимость выставки «Философия, наука и искусство в познании мира» заключается в ее современности, и форма представления работ здесь вторична. В конце XIX века и в начале XX века «современная» живопись не обрела специфического почерка, направления, течения. Если предшествующий век был насыщен смелой направленностей авангарда, своего рода мод – импрессионизм, постимпрессионизм, кубизм, примитивизм, фовизм, футуризм, супрематизм, орфизм, экспрессионизм и многое другое, то сегодня вообще не существует какой-либо доминирующей тенденции в живописи. Современная живопись приемлет все предшествующие направления и их сочетания, естественен лозунг «пусть цветут все цветы», не в форме дело. Критичное отношение, обусловленное трудностью восприятия современного искусства, часто замыкаются на мало о чем говорящие фразы – непонятно, что хотел сказать художник; мир показан слишком необычно; не хватает фантазии, чтобы понять представленную символику; очень по-разному можно истолковать представленное. Таким же образом можно отнестись и к положительным оценкам типа – оригинальность идей, новизна восприятия, смелость передачи своих чувств, возможность различных прочтений. Без описаний, без некоторого путеводителя нередко ведь и не понять, что же собственно изображено или что же хотел сказать художник.

Значение, присущее живописному произведению, отсылает нас к чему-то, что не заключено непосредственно в доступном восприятию внешнем облике. У Ф. Достоевского это звучит так: «если художник ставит перед собой цель выразить идею – то он этой идеи никогда не достигнет, но если он исходит из чисто художественных задач, то он выразит и идею». Главное, что произведение живописи будирует мысль, заставляет размышлять, определяя лишь идею, которая нередко непередаваема вербально, что составляет большой пласт необходимых исследований в визуальной антропологии в наше противоречивое время. Состоявшаяся выставка «Философия, наука и искусство в познании мира» – современное и своевременное явление и значимый символ как в науке, так и в искусстве.

Розова В.П. (Москва)